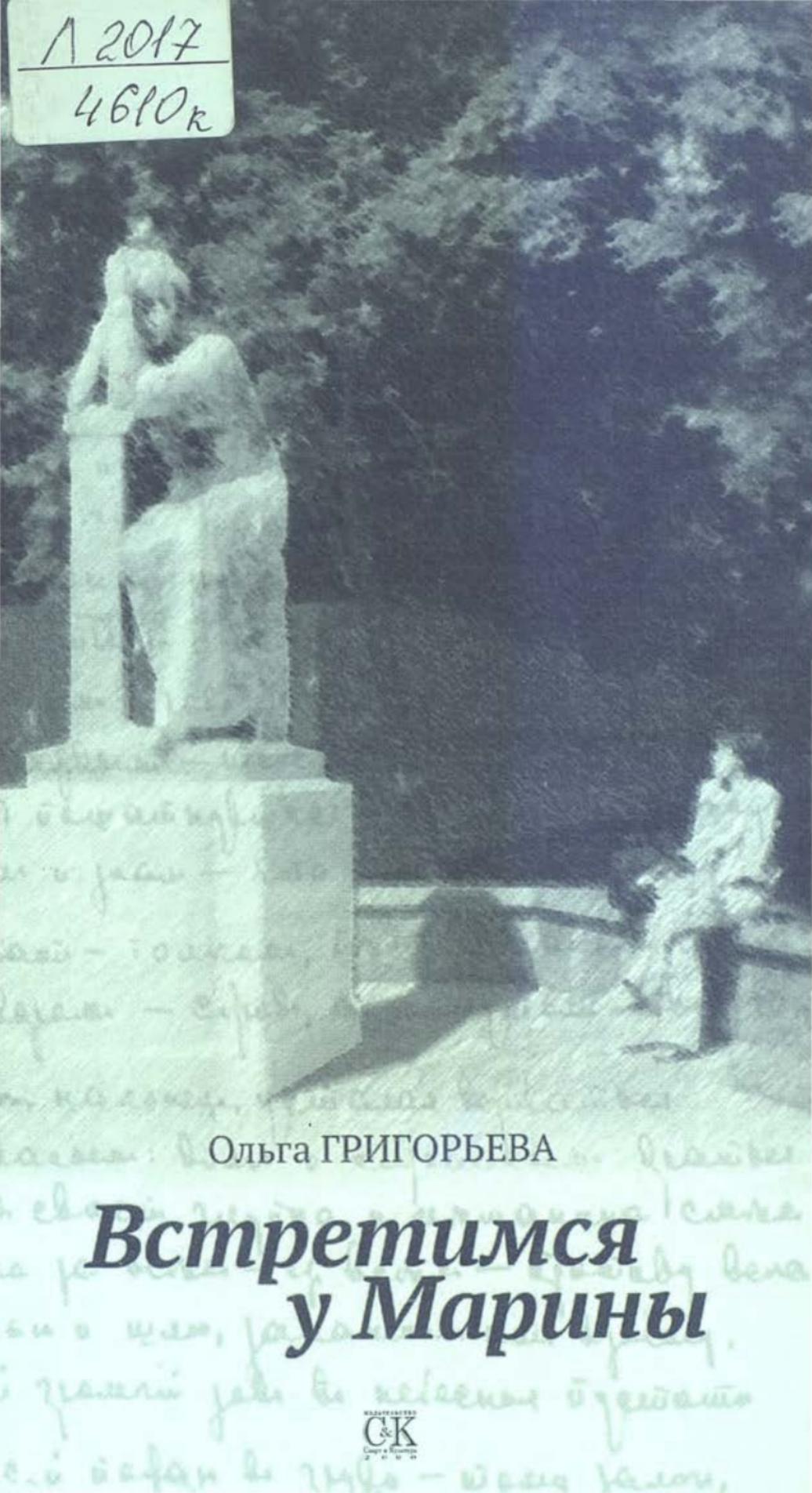


Л 2017

4610к



Ольга ГРИГОРЬЕВА

Встретимся у Марины

ИЗДАТЕЛЬСТВО
C&K
Самое лучшее
2017

Ольга ГРИГОРЬЕВА

***Встретимся
у Марины***

Стихи, посвящённые Марине Цветаевой

Москва
2011

УДК 82-1
ББК 84-5
Г 834

Григорьева О.Н.

Г 831 Встретимся у Марины / Стихи, посвященные Марине Цветаевой. – М.: «Издательство «Спорт и Культура – 2000», 2011. – 32 с.

ISBN 978-5-91775-058-3

В новый сборник поэта Ольги Николаевны Григорьевой, Лауреата литературной премии имени Марины Цветаевой, включены стихотворения, посвященные любимому поэту.

Очерки и пьесу автора о Марине и Анастасии Цветаевых можно прочесть на сайте www.ogrig.ru.

УДК 82-1
ББК 84-5

ISBN 978-5-91775-058-3

© Григорьева О.Н., 2011
© ООО «ИСК», о-макет, 2011

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАРИНЫ

Гроздь красные рябины,
Золотое чудо дня.
День рождения Марины —
День рождения меня.
Все поэты одиноки,
Но важна иная связь.
Не прочти я эти строки,
И душа б не родилась.
Я была бы комом глины,
Веткой хвороста сырой,
Без огня моей Марины
Я была б совсем другой.
Но — явилась и воскресла,
Подарила мир и жизнь.
Увела в такие бездны,
Подняла в такую высь...
И слились в одном течение
И восторг, и страсть, и грусть.
И за все ее мученья
Я сегодня помолюсь.
И благословляю снова
За поэта бытиё,
День Иоанна Богослова,
Подаривший нам её.

ВСТРЕТИМСЯ У МАРИНЫ

— Встретимся у Марины?
— Конечно, встретимся!
Я прилечу в Москву —
Борисоглебский, шесть.
Мы не расстанемся
И никогда не изверимся.
Есть у Марины дом.
И памятник — есть.
Встретимся у Марины!
Что — расстояние...
Снова откроем
Томик её стихов,
И повторится
Наше с тобой свидание —
На горных тропинках строк,
На стыке веков.
Всё без неё — пустое,
Крутимся, вертимся...
Затормозив
На больших своих скоростях,
Все мы, конечно,
Рано иль поздно встретимся —
Там, у Марины.
Там, у неё в гостях.

МАРИНИН КАМЕРТОН

Елене Поздиной

Когда со всех сторон
Обложит бытом жизнь,
Мне нужен камертон —
Настроиться на высь:
Летящую звезду,
Поющую струну...
Мне нужен камертон,
Чтоб не пойти ко дну.
Там пошлость и обман,
Липучий вязкий сон.
Пожалуйста, достань
Маринин камертон!

В Елабуге задень —
И полетят слова:
Таруса, Коктебель,
И Прага, и Москва...
Чтоб души, без оков,
Звучали в унисон,
Есть синий том стихов
И писем чёрный том.

Её прощальный взгляд,
И боль её, и страсть
Нас всех соединят
И не дадут упасть!

...Как самый лучший друг
Меня спасает он —
Небесный чистый звук,
Маринин камертон.

Ехать-то тут всего...
Сущяя дребедень:
Перетерпеть ночь
Да пережить день.
Душу открыть тому,
Кто посмотрел в глаза.
Ближнему своему
Главное досказать.
Ехать-то тут всего...
Как же, Марин, сумеь
Перетерпеть жизнь
И пережить смерть?

В Тарусе

КОЛОКОЛЬЧИК ИЗ ТАРУСЫ

Вечер долгий, зимний, грустный,
Одиночество сквозит...
Колокольчик из Тарусы
На столе моём стоит.
Подержу его в ладошке,
Потрясу его слегка —
Разольётся под окошком
Синеокая Ока.
Вспыхнет полдень — жарок, ясен,
Захлестнёт иная жизнь,
А Марина вместе с Асей
Побегут с пригорка вниз.
Век прошёл — они все те же,
С неизбывной жаждой жить!
И Таруса манит, держит,
Не даёт о них забыть.
...Встрепенусь, опомнюсь ночью
Над цветаевской строкой.
Чудо? Сказка? — Колокольчик
Бирюзово-золотой.

Я ПРИЕХАЛА...

Я приехала поцеловать землю, где стоял
цветаевский дом.
Но сделано так, чтобы это никто не смог.
Не целовать же, в самом деле, грязный бетон,
На котором топтались недавно сотни ног.
О, зловещий символ — плясать на памяти,
на костях...
— Танцплощадку надо? Цветаевский дом
снести!
Чтобы не был больше никто у сестёр в гостях...
Ты прости нас, Марина. Ася, ты нас прости.
Только гости едут и едут, идут и идут.
До земли поклонюсь Оке, берегам, лесам,
Детству светлому, что навеки осталось тут,
Двум девчонкам московским, чистым
их голосам.

ЯКОРЬ

О, будь ты моряк или пахарь,
О, будь ты беглец иль судья,
Но всё же когда-нибудь якорь
Поставит на место тебя.
Вот так и сбылось, и случилось —
Вдруг встала на место душа,
Когда я к Тарусе прибилась
С крутых берегов Иртыша.
Октябрьским Марининым светом
Всё было здесь освещено,
И я вспоминала всё это,
Как будто бы знала давно:
И берег, и узкие тропки,
Прозрачную воду Оки,
И камень, и голос негромкий,
Читающий чьи-то стихи...
И город, как истинный знахарь,
Лил в душу счастливый покой.
И звали гостиницу «Якорь»,
Где мы поселились с тобой.

РОДНИК

Струйкой вода утекает, сбегает с горсти,
Вот и осталось — на выдох, на четверть глотка.
Если сумеешь — замри, удержи, не пусти,
Не замути этот чистый зрачок родника.
Кажется, миг — и Марина сюда подойдёт,
Чтоб затушить, остудить свой пылающий лоб...
Кто-то любовь осторожно, по капельке пьёт.
Я же всегда — окунувшись, взапой и взахлёб!
Пусть невозможно отведать её, не пролив,
Нежность моя не пройдёт, не иссякнет, пока
Будем мы слышать осенний тарусский мотив,
Воду волшебную пить из того родника.

ОСЕНЬ 1909-го ГОДА

Уехала, уехала Марина...
Её — Москва, её Париж манит.
И спит в тиши Пачёвская долина,
И берег, и Ока в тумане спит.
О, если б знать, как жизнь изменит русло,
Какая будет страсть! Какая смерть...
И снова в октябре грустит Таруса,
Что некому красу её воспеть.

«ЧУДНЫЙ МЕСЯЦ...»

А. Цветаевой

Мир огромен, красив и спокоен.
К маме младшая, Асенька, льнёт...
«Чудный месяц плывет над рекою», —
Кто-то в лодочке дальней поёт.
Небо щедро делили с сестрою:
— Мне — закат! А тебе вот — восход!
Чудный месяц плывёт над рекою,
Свет нездешний, божественный льёт.
Кто посмел бы предвидеть такое:
Здесь, в Тарусе, их мама умрёт.
Чудный месяц плывёт над рекою,
Кто-то плачет, а кто-то поёт.
Жить — как птица, без рабства и фальши, —
Пишет ночью сестрица в тетрадь.
«Чудный месяц...» — и дальше, и дальше,
Разве можно судьбу угадать.
...Ей — за сорок. И снова Таруса,
Сын с невестою рядом идёт.
«Чудный месяц...». С безжалостным хрустом
Их ломает тот проклятый год.
Двадцать лет унесло... За водою
С внучкой Ритой на берег спешишь.
Чудный месяц плывёт над рекою,
Да течёт не Ока, а Иртыш.
Вновь — Москва, и ничто не помеха
Эту долгую жизнь описать.
И, как в детстве, в Тарусу приехать,
И, как в детстве, с пригорка сбежать.
Мир огромен, красив и спокоен,
Только счастья никто не вернёт.
Чудный месяц плывёт над рекою,
Всё плывёт, и плывёт, и плывёт...

ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЁР

Мы рады друг другу, как будто родня.
А что удивляться — душа-то едина!
Запрыгал по веткам бельчонок огня —
То снова костёр зажигает Марина.
Она — между нами, она где-то здесь,
В Тарусу она не могла не приехать.
Ну, может, ушла за валежником в лес
И слышит стихов своих гулкое эхо.
На цыпочки встали берёзы и клён,
Косится пичуга испуганным глазом...
И мир ошарашен, и мир удивлён —
Он заново, заново, заново назван!
Пылают поленья, смолисты, сухи...
Слова — неподкупны. Сердца — неподсудны.
Вот так же порой обжигают стихи.
Сжигают поэты не ветки, а судьбы.
...Когда вдруг покажется:

жизнь — это вздор,
Задушит змея равнодушья и сплетен,
Зажгите с друзьями Маринин костёр,
И руки, и лица, и души согрейте!

*Памяти младшей дочери М. Цветаевой
Ирины Эфрон*

Рожать в семнадцатом году
Коль не безумно, то — рисковно.
Жить в страхе, в холоде, в аду,
Когда спасает только Слово.
Когда надежда на приют
Окажется пустой химерой,
И шею крепко обовьют
Горячие ручонки первой.
Схватить её, бежать, спасти!
Любовью вырвать из могилы!
Вторая, младшая, прости.
Прости, что не хватило силы.
... О, сколько их ещё убьёт,
Родившихся и нерождённых,
Семнадцатый кровавый год
В своих одеждах красно-чёрных.

ЗИМА 1940-го

Места найдётся всем,
Только не мне, не мне
В этой большой стране —
Милой моей Москве.
Ей отдавали всё —
Книги, дома, музей...
Страшный холодный сон,
И не найти друзей.
«Странноприимный дом...»
Но не сюда придут,
Чтоб отыскать потом,
Где я нашла приют.

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ЭФРОНА

*Мальчиков нужно баловать, —
им, может быть, на войну придётся...*

М. Цветаева.

Мальчикам — на войну идти.
Девочкам — матерями стать.
Надо в объятия их сгрести,
Надо их ба́ловать, балова́ть!

Даже Поэту спасти невмочь
Судьбы детей, за них не прожить...
И в Туруханске мается дочь.
Сын в белорусской земле лежит.

Нежьте, голубьте, балуйте их,
Ведь неизбежна пора разлук.
Может быть, самый счастливый миг —
Мамина нежность, касанье рук...

ЕСЛИ БЫ НЕ ВОЙНА

Памяти М. Цветаевой

Если бы не война,
Если бы не война.
Может, жила б она,
Внуков бы дождалась...
Но — пароход отплыл.
Но — не хватило сил.
Музыка не спасла.
Петля не расплелась.

Если бы не война...
Сын бы остался жив,
Столько бы сотворил,
Столько бы написал.
Ах, как талантлив был,
Молод, умён, красив!
Не сберегла страна.
Не пощадил металл.

Знаю, река времён
Не потечёт вспять.
Вечен Марины сон.
Только в стихах она.
Но всё летит, летит
По-над Россией стон:
«Если бы не война,
Если бы не война...»

СОСНЫ

А Болшевские сосны
Ещё держали небо.
Елабужские сосны
Не смогут удержать...
А там ещё хватало
Терпения и хлеба,
Хотя уже хотелось —
Взлететь, уйти, сбежать...
Ещё гамак качался,
Оставленный меж сосен,
И в доме создавался
Убогий, но уют.
Но страшным хитрым зверем
Подкрадывалась осень.
И рано утром Алю
По тропке уведут.
...Я, запрокинув голову,
Стою под колким снегом
На глинистой
Кладбищенской
Елабужской земле.
Стволы — прямые линии —
Связали землю с небом.
Цветаевские — длинные —
Любимые тире.

В Елабуге

— Лежала б ты
Под вечнозелёной пальмою,
Читала б её стихи
На исходе дня...
Ну что ты рвёшься
В Елабугу эту дальнюю?
Ну что ты ищешь? —
Уговаривали меня...

Но мне надо было самой
Посмотреть этот дом.
И увидеть эту дорогу
И этот гвоздь.
И понять, что же с ней
Случилось потом,
Как всё сплавилось и слилось.
В петельку сплелось.

ОТЪЕЗД 41-го ГОДА

На причале махали платками
старушки и девочки...
И не знали попутчики,
какая им выпала честь.
И сидят в моей памяти
какие-то глупые мелочи:
Пирожки на дорогу.
Голубая французская шерсть.
То Марины душа,
а не чайка над пристанью мается.
Как мне хочется крикнуть:
«Постой! Оглянись! Удержись!»...
Но устало судьбы колесо.
Лишь до Камы докатится.
Удаляется берег.
Удаляется берег — и жизнь.

НА КАМЕ

То не лёд опасный, ладожский,
Зашатался, заскрипел —
Это берег твой елабужский
Принимать нас не хотел.
Он закутался туманами,
Словно заячьей дохой,
Да с рябиновыми ранами,
Да с Марининой строкой.
Пробивали сосны вышками
Тот туман, густой, как мёд.
Появлялся берег шишкинский —
Словно мишка воду пьёт.
Пелена спадала, таяла,
Млела камская вода...
Думала ль тогда Цветаева
Здесь остаться навсегда?

ИЗ ЧИСТОПОЛЯ

Вот такой был её эскорт,
Как бежала она домой:
Был с одной стороны — чёрт.
Но Господь согревал с другой...
За спиною была страна,
Захлебнувшаяся войной,
А она — посреди — одна,
Потому что и сын — чужой,
Дом — чужой, и никто не ждёт.
И погасла во тьме свеча.
С городища смеялся чёрт
Из-за левого за плеча.

ДОРОГА

Уже оставалось немного
До страшного вечного сна.
Она примеряла Дорогу,
Судьбу выбирала она.
Как будто работу искала,
Шла в гору — и кладбище тут...
Дорогу к себе примеряла.
Два дня — и её понесут.
Постой, продержись хоть немного!
Но всё в этом доме сошлось...
Уже не отпустит Дорога.
И выдержит кованый гвоздь.

31 АВГУСТА

Каждый год на исходе лета
Ставлю свечку за упокой.
Ты прости ей, Господи, это —
Не владела она собой.
В поднебесье душа рванулась,
И осталась внизу Земля...
До Елабуги затянулась
Роковая её петля.
Выпал век сумасшедший, бурный...
И людской не пугает суд.
Муж, и дочь, и сестра — по тюрьмам,
И стихи уже не спасут.
Уходила скорбя и веря —
Мол, не будет сынок забыт...
Убивает поэтов время.
Убивает поэтов быт.
Ад ли, рай — было всё едино.
И открылась в бессмертье дверь...
Если знала бы ты, Марина,
Как мы любим тебя теперь!
Без вины и корюсь, и маюсь —
Если б кто-нибудь был с тобой!
Горький август, Маринин август.
Ставлю свечку
за упокой.

НА КЛАДБИЩЕ

...И палящее солнце уже превращалось в медь.
И спускалась на Елабугу благодать.
Она выбрала эту землю, чтоб умереть.
Она выбрала эту гору, чтоб здесь лежать.
И она не могла не знать, что сюда придут
И поклонятся, и будут читать стихи.
И поэтому — светел ее приют.
И могилы — нет. И слезы у нас легки.
И поэтому — будь навеки благословен
Этот край, этот берег, елабужская вода...
Ведь Марина — не камень, не крест, не тлен.
Только то, что осталось в нас. Навсегда.

*Москва—Елабуга,
август 2006.*

АЛЕКСАНДРОВ

Пышность старых палисадов,
Строгость белого Кремля...
Александров, Александров
Манит пряником меня!
Пусть была дорога длинной —
Так легко дышалось тут.
Это Ася и Марина
Погулять с собой зовут.
Рядом и мужья, и дети...
Не вернутся эти дни.
Только здесь на белом свете
Были счастливы они.
Потому-то мне так дорог
Среди всех моих потерь
Этот дивный древний город,
Этот строгий белый Кремль.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДОМ

Я пришла сюда гостем непрошеным.
Мир жесток, и мне холодно в нём.
Я мечтаю о доме Волошина.
Где ты, где, поэтический дом?
Чтоб не быть там ни странной, ни лишнею,
Не играть, не казаться, а — быть.
Чтобы Макс мог услышать и выслушать
И с собой по горам поводить.
Разговоры и песни за ужином,
Свежесть строчек и шутки друзей.
И смеётся хозяин простуженный,
С нами — Ася, Марина, Сергей.
Не тоскую о времени ранешнем,
Но мечты мои так далеки...
Как морские волшебные камешки
По утрам собираю стихи.

СВЯЗНЫЕ

Ирине Невзоровой

Веточку Волошинской полыни
Мы везём в Елабугу Марине.
Терпко пахнет крымская полынь:
Зноем, пылью, горечью, любовью,
Тёплым морем, вечностью и болью,
Сладким соком перезревших дынь.
От горы высокой коктебельской
До елабужской дорожки сельской —
Тоже в гору. Тоже на холме.
Листья земляничные резные...
Понимаю я, что мы — связные.
В руки дан пакет — тебе и мне.
Дан завет Волошиным, Мариной...
И за срок земной, такой не длинный,
Довезти бы, донести, успеть
То, что нам с тобою поручили:
Листик земляники, цвет полыни,
Душу, побеждающую смерть.

*Коктебель—Елабуга,
август 2008.*

*За этот ад,
За этот бред,
Пошли мне сад
На старость лет.*

М. Цветаева

...И Он послал — не сад, сосновый бор,
Где сосны неумолчные шумели
О вечной, тёмной, тёплой колыбели,
И был не страшен этот разговор.

Лишь потому, что всё перенеся,
Прочувствовав и время, и пространство,
Я поняла, что всё-таки нельзя
На эту землю дважды возвращаться.

И, лёжа между сосен в гамаке,
В раю июльском, чуть не настоящем,
Отправиться готова налегке
Вослед за лёгким облаком летящим...

Цветаевскому голосу вослед
Горячий ветер памяти уносит.
Забуть, как сон, земные ад и бред.
И помнить только запах этих сосен.

2010.

СОДЕРЖАНИЕ

День рождения Марины	5
Встретимся у Марины	4
Маринин камертон	5
«Ехать-то тут всего...»	6
<i>В Тарусе</i>	7
Колокольчик из Тарусы	7
Я приехала	8
Якорь	9
Родник	10
Осень 1909-го года	10
«Чудный месяц...»	11
Цветаевский костёр	12
Овраг	13
«Каким бы словом не называлась смерть...»	14
«Рожать в семнадцатом году»	15
Зима 1940-го	16
Памяти Георгия Эфрона	17
Если бы не война	18
Сосны	19
<i>В Елабуге</i>	20
«— Лежала б ты...»	20
Отъезд 41-го года	21
На Каме	22
Из Чистополя	23
Дорога	24
31 августа	25
На кладбище	26
Александров	27
Поэтический дом :	28
Связные	29
«...И Он послал — не сад, сосновый бор»	30
Содержание	31

Ольга Николаевна Григорьева

Встретимся у Марины

Стихи, посвящённые Марине Цветаевой

Издано в авторской редакции

Редактор – Поминов Д. Ю.
Верстка – Долгачева Е. В.

ООО «Издательство "Спорт и Культура – 2000"»
117292, Москва, ул. Кржижановского, д. 1/19
Тел./факс: (499) 125-20-10
www.sport-cultura.ru; e-mail: info@sport-cultura.ru

Сдано в набор 13.04.11
Подписано в печать 27.05.11
Формат 84x90/32. Печать офсетная.
Гарнитура «PT Serif». Объем 1 п. л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91775-058-3



www.sport-cultura.ru

Изд. №1115. Заказ № 020611366.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «УниверПринт»

ISBN 978-5-91775-058-3



9 785917 750583

www.sport-cultura.ru